

# МИЛЛИОННЫЙ БАРРЕЛЬ



## ПРИРАЗЛОМНОГО

В середине сентября текущего года на Приразломном месторождении на шельфе Печорского моря был добыт миллионный баррель нефти нового сорта Arco (Arctic oil). Своеобразный арктический юбилей команда «Газпром нефти» отметила вместе с группой отраслевых журналистов, которые на перекладных добрались за Полярный круг, чтобы своими глазами увидеть первую в российской Арктике добывающую морскую ледостойкую стационарную платформу (МЛСП) «Приразломная».

В результате обе стороны провели время с пользой: компания оповестила мир о первом миллионе, а журналисты убедились в надежности платформы. Во время поездки самым популярным стал вопрос о влиянии санкций на функционирование платформы и уровень добычи с Приразломного. Компания своих планов не меняет.

Добыча на Приразломном месторождении (с 72 млн тонн извлекаемых запасов) началась в декабре 2013 года — это на сегодня единственный в мире проект по нефтедобыче на арктическом шельфе со стационарной платформы, «блокбастерно» возвышающейся над водами Печорского моря в 60 км от берега.

В сентябре этого года состоялась отправка второго танкера с нефтью, добытой на Приразломном, в Северо-Западную Европу. До конца 2014 года планируется отправить еще два танкера с нефтью. Всего за первый год опытно-промышленной эксплуатации суммарно будет добыто около 300 тыс. тонн, или 2,2 млн баррелей, нефти.

Вадим Яковлев, первый заместитель гендиректора «Газпром нефти», отметил, что весь технологический комплекс платформы уже введен в эксплуатацию, поэтому основной объем работ теперь будет составлять бурение. Оно выполняется российским подрядчиком — компанией «Газпром бурение». «Роль иностранных подрядчиков сводится сейчас к обслуживанию тех систем, которые эксплуатируются на платформе, и сервисным услугам, сопровождающим бурение. Это меньше 50%, если оценивать от общего объема работы», — сказал топ-менеджер.

Хотя пока все имеющееся оборудование находится в работоспособном состоянии, компания «на перспективу» изучает возможность привлечения альтернативных производителей комплектующих на российском и азиатском рынках.

Впрочем, западные подрядчики продолжают работать по обслуживанию оборудования. «На данный момент никто из наших подрядчиков на Приразломной работать с нами не отказался», — говорил топ-менеджер. Кроме того, во взаимодействии ключевых сервисных подрядчиков с «Газпром нефтью» тоже пока не произошло существенных изменений.

В.Яковлев также отметил, что в сложившейся ситуации нет ничего критичного, хотя и признал, что санкции создают определенные сложности: 1) поставщики вынуждены обращаться

за разрешениями и в связи с этим удлиняются сроки работ, 2) уже есть единичные случаи отказа от поставок некоторых видов оборудования и комплектующих, но «Газпром нефти» удалось найти по ним альтернативу.

Санкции не изменили планов по полке добычи — это 5–5,5 млн тонн в 2021 году. Планируется, что к 2018 году добыча с Приразломного превысит 4 млн тонн. После прохода пика объем добычи будет поддерживаться на уровне свыше 4 млн тонн еще на протяжении трех лет.

В 2015 году компания рассчитывает на объемы добычи не меньшие, чем в текущем году. А пока на Приразломном работает одна добывающая скважина из 19 запланированных. В скором времени ожидается ввод нагнетательной скважины, за ней — шламовой, а в 2015 году заработают еще одна добывающая (в первом квартале) и нагнетательная скважины.

«В следующем году мы пробуем четыре скважины. Что касается следующего года, у нас нет задачи максимизации добычи на Приразломном. Для нас не менее важным является проведение всего комплекса геофизических исследований, получение дополнительной геологической информации для того, чтобы принять решение о том, необходимо ли корректировать проект разработки, определить оптимальные режимы работы скважины», — отметил В.Яковлев.

Всего в проект уже вложено 120 млрд рублей. По словам топ-менеджера, вернуть все инвестированные средства в Приразломное месторождение удастся в 2020 году. Объем инвестиций в 2014 и 2015 годах практически одинаков — примерно по 11 млрд рублей.

В.Яковлев подытожил: «Каких-то критичных для нас ситуаций по существу нет. Нет ситуаций, где мы вынуждены были бы приостановить какие-то проекты или остановились бы какие-то из наших производственных процессов. Однако анализ ситуации подталкивает нас к импортозамещению, локализации, и это относится как к текущим нашим потребностям, так и к будущим проектным решениям».